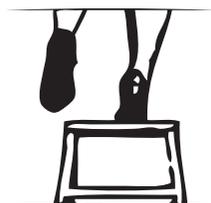

Библиотека Анархизма

Антикопирайт

11 июня 2014

Вольтарина де Клер

Сексуальное рабство

Вольтарина де Клер
Сексуальное рабство
1890

Ночь в тюремной камере! Стул, кровать, небольшой умывальник, четыре пустые стены, призрачный тусклый свет из коридора, узкие в полоску окна, затонувшие в камне, решетчатая дверь! За этим отвратительным решетчатым железом, внутри ужасных стен, — человек! Старик, седой и морщинистый, изувеченный и страдающий. Там он сидит в полном одиночестве, взаперти от всего мира. Там он ходит, взад и вперед, в своем ограниченном пространстве, вдали от всех, кого любит! Там, каждую ночь в течение пяти долгих лет, он будет ходить один, пока снежные хлопья седины не упадут на его голову, пока последние годы зимы жизни не будут собраны вместе и не пройдут, и его тело не превратится в прах. Каждую ночь, в течение пяти долгих лет, он будет сидеть в одиночестве, этот раб, чья тяжелая дань изъята государством, человек, который бескорыстно сохранил то, что плантатор с юга представил неграм, — каждую ночь он будет сидеть так, находясь взаперти четырех белых стен. Каждую ночь, в течение пяти долгих лет, с ним будет образ страдающей женщины. Окажется ли он когда-нибудь снова подле ее постели? И это безмерное желание, желание истечения трех тысяч дней, желание вновь увидеть это доброе лицо, терпеливые руки, которые за столько лет ни разу не подводили. Каждую ночь, в течение пяти долгих лет, гордый дух будет бунтовать, любящее сердце будет истекать кровью, разрушенный дом будет осквернен. Я говорю, а вы слушайте, в этой камере проклятой тюрьмы, чьи стены испили чашу страданий стольких жертв, в этой камере люди умирают по-настоящему, в отличие от тех, кто умирал снаружи, посредством медленного гниения, пожирающего существование дюйм за дюймом. Я говорю, а вы слушайте – здесь сидит Моисей Харман!^{1*}

Почему? Почему, когда убийца преследует вас на ваших улицах, когда зубы бесчестья настолько огромны в вашем городе, что конкуренция снижает цены на проституцию до уровня заработной платы голодающих портных, когда разбойники занимают государственные должности, когда хваленый «оплот наших свобод» [«bulwark of our liberties»], избирательное право, стали для США игральными костями, с помощью которых большие игроки играют с вашими правами, когда наибольшие развратники держат все государственные учреждения и питаются едой дураков, которые их поддерживают, почему же тогда сидит Моисей Харман в тюремной камере? Если он настолько великий преступник, то почему он сейчас не со всей верхушкой криминального мира, почему он не обедает на Дэлмонико или не наслаждается путешествием в Европу? Если же он такой ужасный человек, то почему же он попал в тюрьму?

Нет, это не потому, что он сделал что-либо злое, а потому, что он, невинный энтузиаст, искал, искал по причине ничтожности доброты, которую он любил такой всеохватывающей любовью, и на которую способна только чистая душа, ищущая признаки зла. И в этих поисках он обнаружил, что начало жизни – это тюремная камера; наиболее чистую часть храма тела, если, конечно, одна часть может быть чище, чем другая, алтарь,

---

¹ Моисей Харман (Moses Harman, 12 октября 1830 — 30 января 1910) — американский учитель и издатель, знаменитый благодаря своей поддержке прав женщин. Был привлечен к суду в соответствии с Законом Комстока (Comstock Law) за материалы, опубликованные в анархистском журнале «Lucifer the Lightbearer» («Люцифер Светоносец»). Он был несколько раз арестован и заключен в тюрьму за публикацию якобы порнографических материалов. Распространял идеи евгеники. Его журнал «Lucifer the Lightbearer» позднее был переименован в «The Eugenic Magazine» («Журнал Евгеники»). Его дочь, Лиллиан Харман (Lillian Harman), также была известной анархисткой. Умер 30 января 1910 года в Лос-Анджелесе.

правоохранительных органов, судей и исправительных учреждений, чтобы преследовать одного бедного старика, который боролся в одиночку против ваших законных преступлений! Сделайте это. И если Моисей Харман умрет в стенах «Канзасского ада», ощутите удовлетворение, когда будете убивать его! Убейте его! И вы приблизите тот день, когда будущее похоронит вас на глубину в десять тысяч сажен своего проклятия. Убейте его! И полоски на его тюремной одежде будут хлестать вас, как кнут! Убейте его! И безумие взглянет своими дикими глазами, полными ненависти на вас, нерожденные младенцы будут плакать свою кровь на вас, и могилы, которые Вы заполнили во имя Брака, дадут пищу для человечества, которое пригвоздит вас к позорному столбу, пока память о ваших злодеяниях не станет безымянным призраком, порхающим вместе с тенями Торквемады, Кальвина и Иеговы над горизонтом мира!

Улыбнетесь ли вы, увидев его мертвым? Скажете ли вы: «Мы избавились от этого непристойного?» Дураки! Труп будет смеяться над вами из-под своих холодных век! Неподвижные губы будут насмехаться, а честные руки, лишённые пульса, сложенные на груди, в своем спокойствии будут писать последний обвинительный акт, который ни время, ни вы сами не сможете уничтожить. Убейте его! И вы впишите в историю его славу и ваш позор! Моисей Харман в своей полосатой одежде преступника стоит намного выше вас, и он, мертвый, будет бессмертно продолжать жить в памяти человечества, ради освобождения которого он умер! Убейте его!

ведет борьбу раба. Ваше достоинство – преступно, каждый час за решеткой все больше скрепляет ваше партнерство с Комсток^{4*}.

Никто не ненавидит ходатайства сильнее, чем я, и никто не имеет меньше веры в них, чем я, но для того человека, чьи интересы я отстаиваю, я хочу испробовать все способы, которые не противоречат закону, хотя у меня мало надежды.

Если же здесь есть те, которые когда-либо вынуждали жену на сексуальное рабство, те, которые проституировали себя во имя Добродетели, те, которые родили на свет больных, аморальных или нежелательных детей, без средств на существование для них, и они все же будут отстаивать свое мнение, говоря: «Моисей Харман — нечистый человек, это человек, заслуживший справедливого наказания», то вам я скажу, и пусть мои слова звучат в ваших ушах до самой смерти: Вперед! Ведите своих овец на бойню! Раздавите этого старого, больного, хромого человека со всей сокрушительной силой! Во имя Добродетели, Чистоты и Нравственности, сделайте это! Во имя Бога, Дома и Небес, сделайте это! Во имя Назарянина, проповедовавшего Золотое правило, сделайте это! Во имя Правосудия, Закона и Чести, сделайте это! Во имя Храбрости и Великодушия, станьте на сторону разбойников в правительственных залах, убийц в политических организациях, распутников в общественных местах, всеобъемлющей грубой силы полиции,

⁴ Закон Комстока (Comstock Law), принятый 3 марта 1873, — федеральный закон Соединенных Штатов, внесший поправки в Почтовый закон (Post Office Act) и провозгласивший незаконным посылать «непристойные, развратные и/или похотливые» материалы через почту, включая противозачаточные средства и информацию. Кроме запрета контрацептивов, этот закон также запретил распространение информации об абортах в образовательных целях. Двадцать четыре штата приняли подобные запреты.

где наиболее преданная любовь должна зародиться в правде, он обнаружил изнасилованным, ограбленным, попраным. Он обнаружил маленьких детей, беспомощных, бессловесных созданий, зачатых в похоти, проклятых нечистой нравственной природой, проклятых еще до рождения, и выброшенных в этот мир уже с зачатками болезней, чтобы бороться и страдать, ненавидеть себя, ненавидеть своих матерей за то, что те их родили, ненавидеть общество и быть ненавистными обществом в ответ, — это проклятие на себя и на человечество, скрашивающее осадок преступления. И он сказал, это преступник с полосками на теле: «Пусть матери всего человечества освободятся! Пусть маленькие дети любят чистой любовью других детей, рожденных из взаимного желания родителей. Пусть сломаются наручники, сковывающие раба, чтобы больше не рождались рабы, не создавались тираны».

Он смотрел, этот непристойный человек смотрел с ясными глазами на эту жестокую вещь, которую вы называете моралью, запечатанную печатью брака, и видел в этом завершение безнравственности, нечистоты и несправедливости. Он увидел каждую замужнюю женщину такой, какая она есть на самом деле, связанной рабыней, принимающей имя от своего хозяина, хлеб от хозяина, приказания от хозяина, и служащей страсти своего хозяина, проходящей через испытание беременностью и переживающей муки по его воле, а не по своему желанию, неспособной обладать никакой собственностью, даже своим телом, без его согласия, и от которой тянущиеся руки детей, ею выношенных, могут быть отняты по его желанию, или уничтожены еще до рождения. Говорят, что в английском языке есть самое приятное слово, — дом. Но Моисей Харман читал между строк и видел правду — тюрьму, более страшную, чем та, в которой он сидит теперь, чьи коридоры распространены

по всей земле, и с таким количеством камер, сколько никто не сможет сосчитать.

Да, наши повелители! Земля — это тюрьма, свадебное ложе — это тюремная камера, женщины — это заключенные, а вы — тюремные надзиратели!

Он видел, этот продажный человек, как в тех тюремных камерах совершаются такие безобразия, каких достаточно, чтобы проступил холодный пот на лбу, и ногти впились в кожу, и зубы сжались, и губы покрылись пеной от боли и ненависти. И он видел и то, как из этих клеток никто не может выйти, разорвав ее оковы, как ни один раб не посмеет кричать, как все эти убийства совершаются в тишине, под скрывающей тенью дома, и освящены ангельским благословением листа бумаги — свидетельства о браке; Измена и Изнасилование проявляют себя при любом удобном случае.

Да, потому что это прелюбодеяние, когда женщина вынуждена подчинить себя сексуально мужчине, без желания с ее стороны, чтобы «сохранить его целомудрие», «сохранить его в своем доме», как она говорит. (Хорошо, если мужчина не любит меня и уважает себя достаточно, чтобы быть «целомудренным» без проституирования меня, — он может уйти, и пускай идет. У него нет сил, чтобы остаться.) И это насилие, когда мужчина вынуждает женщину сексуально, не важно, одобрено ли его поведение брачным законом или нет. И это гнуснее любой тирании, когда мужчина заставляет женщину, которую он, как он говорит, любит, терпеть муки рождения детей, которых она не хочет, и которых они не могут должным образом обеспечить, что является скорее правилом, чем исключением. Это хуже, чем любое другое угнетение человека, это на самом деле по образу и подобию Бога! На этой земле не существует параллели для сексуального тирана, нужно подняться на небеса,

между спицами колеса Прогресса. Вы никогда не достигнете правильного результата, пока не начнете правильно действовать.

Что же касается конечного результата, то он не имеет значения ни на йоту. У меня есть свой идеал, и он очень чист, и очень священен для меня. Но ваш идеал, в той же степени священный, может отличаться от моего, и мы оба можем ошибаться. Но в одном я точно уверена, что с помощью свободного договора, который, как вид сексуальных взаимоотношений, продемонстрировал себя в качестве наиболее адаптированного к нашему времени и месту, мы достигнем самого быстрого развития общества. Будет ли это моногамия, многосторонние отношения или распущенность, — не важный для нас вопрос, это дело будущего, которому мы не смеем ничего указывать.

За свободу выступал Моисей Харман, и за это он получил клеймо преступника. За это он сидит в своей камере сейчас. Возможно ли, чтобы его срок был сокращен, мы не знаем. Мы можем только попробовать. Тех, кто хотят помочь нам попробовать, прошу поставить свои подписи под этой простой просьбой о помиловании на имя Бенджамина Гаррисона. Для тех, кто желает получить более подробную информацию, прежде чем поставить свою подпись, я сообщаю следующее: ваша добросовестность похвальна, подходите ко мне по окончании встречи, и я предоставлю дословный вариант письма

Маркланда. Тем крайним Анархистам, которые не могут настолько прогнуть свою спину, чтобы просить прощения за преступление, которое не совершено, у власти, которую они не признают, позвольте мне сказать: спина Моисея Хармана прогнулась, низко прогнулась перед грубой силой Закона, и хотя я никогда бы не попросила кого-нибудь согнуться для него, я могу попросить это, и легко это попросить, для него, того, кто

щим». Маленькие мальчики женоподобно смеются, если они хотят сделать лоскутное платье или играть с куклой. А потом, когда они подрастут, «О! Мужчины не заботятся о доме или детях, как женщины!» Зачем им это, когда их природа была подавлена целенаправленными усилиями вашего стиля жизни. «Женщины не приспособлены так же, как мужчины». Воспитывайте любое животное или любое растение так, как вы воспитываете девочек, и те так же не будут приспособленными. Может ли кто-нибудь сказать мне, почему пол является ограничивающим фактором в атлетических видах спорта?

Почему всякий ребенок не может свободно использовать свои конечности? Это эффект вашего стандарта чистоты, вашего брачного закона. Это ваша работа, посмотрите на нее! Половина ваших детей умирают в возрасте до пяти лет, ваши дочери сходят с ума, ваши замужние женщины — ходячие трупы, ваши мужчины так плохи, что они часто сами признают, что проституция, в отличие от непорочности, держится на привязи долга. Это прекрасное последствие вашего божества, Брака, перед которым Естественное Желание должно себя унижить и опровергнуть. Гордитесь этим!

Теперь о средстве правовой защиты. Оно в одном слове, которое всюду приносило справедливость — Свобода! Века свободы — вот, что приведет к дезинтеграции и распаду этих заразных идей. Свобода оказалась тем, что успокоило кровавые реки религиозных преследований! Вы не сможете вылечить крепостное право чем-либо другим. Не вам говорить: «таким способом человечество должно проявлять свою любовь». Оставьте человечество в покое.

Могут ли прекратиться зверские преступления? Конечно. Дуррак тот, кто говорит, что они не прекратятся. Но вы не можете остановить их, отгородив преступность и вставив перегородку

чтобы найти злодея, который толкает на жизнь своих детей для того, чтобы умирать с голоду и проклинать, быть отверженным и проклинать! И только благодаря браку такая тирания возможна. Мужчина, который обманывает женщину до брака (и заметьте, такой мужчина будет обманывать в браке тоже), способен отказать своему ребенку, если нужно. Он не может вырвать его из ее рук — он не может прикоснуться к нему! Девушка, которую он обесчестил, благодаря Вашему очень чистому и нежному моральному стандарту, может умереть на улице от голода. Он не в силах заставить ее снова пережить свое ненавистное присутствие на ней. Но свою жену, господу, свою жену, женщину, которую он уважает настолько, чтобы разрешить ей затерять свою индивидуальность в нем, потерять свою идентичность и стать его собственностью, свою жену он может не только вынудить на рождение нежелательных детей, надругаться над ней в силу своей прихоти, и держать ее в качестве дешевого и удобного предмета мебели; и если она не подаст на развод (а это не может служить основанием для развода), он может следить за ней везде, где она ходит, входить в ее дом, есть ее пищу, вынудить ее чувствовать себя заключенной, убить ее в силу своих прав, как мужчины! И у нее нет никакого возмещения, разве что он настолько несдержанный, чтобы унижать ее менее жестоким, но все же незаконным образом. Я знаю случай в вашем городе, когда женщина была обречена на такое, благодаря своему мужу, в течение десяти лет. Я считаю, что он, наконец, заслужил достаточно божьей милости, чтобы умереть: пожалуйста, поплодируйте ему за единственный правильный поступок в его жизни.

О, не редкость ли это, все эти разговоры о сохранении нравственности благодаря браку! О великолепной тщательности хранения того, чего у вас нет! О возвышенности и глубине чи-

стоты, которую боятся настолько, что дети не будут знать, кто их отцы, потому что, дескать, они должны полагаться на слова своей матери, вместо поддельного свидетельства некоторых священников Церкви или Закона! Мне интересно, стало бы лучше детям, если бы они узнали, что сделали их отцы. Я, вероятнее, намного вероятнее, лучше бы вообще не знала, кто мой отец, вместо того, чтобы знать, что он был тираном по отношению к моей матери. Я, вероятнее, намного вероятнее, согласилась бы быть незаконнорожденной в соответствии с уставом мужчин, чем незаконнорожденной в соответствии с неизменным законом Природы. Что это значит — быть законнорожденным, рожденным «согласно закону»? Это когда в девяти случаях из десяти ребенок мужчины, который признает свое отцовство только потому, что он вынужден так сделать, и чья концепция добродетели выражается в заявлении, что обязанность женщины — держать мужа дома; это быть ребенком женщины, которая больше заботится о благословении миссис Гранди, [Mrs. Grundy] чем о простой чести слова ее возлюбленного, и считает, что проституция должна быть чистой и считаться долгом, когда требуется мужем от нее. Это значит почитать Тиранию в качестве своего родоначальника, а рабство — в качестве своей колыбели еще до рождения. Это значит избежать риска нежелательного рождения, «законной» конституционной слабости, морали, искаженной еще до рождения, возможно, инстинкта убийства, наследия чрезмерной сексуальности или несексуальности, — все из этого является болезнью. Это значит иметь ценность листа бумаги, лоскутка от рваных одежд «Общественного договора», установленного превыше здоровья, красоты, таланта, доброты; потому что мне еще никогда не доставляло труда получить признание даже от консервативных женщин в том, что незаконнорожденные дети почти всегда

Если вы не знаете этого, то вы слепы по отношению к фактам и глухи по отношению к Опыту.

Подумайте о двойном социальном стандарте, который развил порабощение нашего пола. Женщины, считающие себя достаточно чистыми и достаточно моральными, будут презирать проституток, но при этом впустят в свой дом мужчину, который пользовался услугами проститутки. Мужчины, в лучшем случае, будут жалеть проститутку, в то время как сами они — самые настоящие проститутки. Пожалейте себя, джентльмены, — вам это не помешает!

Как часто вы становитесь свидетелями того, что мужчины или женщины убивают из-за ревности! Стандарт чистоты утверждает, что это правильно, «это показывает дух», «это оправдано» — убивать человека за то, что он делал то же самое, что и вы — любил ту же женщину или того же мужчину! Мораль! Честь! Добродетель! Давайте перейдем от морали к природе, возьмите статистику любого сумасшедшего дома, и вы увидите, что незамужние женщины представлены там наиболее обширно. Чтобы сохранить ваш жестокий, порочный, неприличный стандарт чистоты, вы толкаете ваших дочерей на безумие, в то время как ваши жены убиты. Таков брак. Не верьте мне на слово, просмотрите записи любого учреждения для душевнобольных или кладбища.

Посмотрите, как взрослеют ваши дети. Они с самого раннего детства обучены обуздывать свои чувственные проявления — их сдерживают на каждом шагу! Ваша дутая ложь способна осквернить даже поцелуй ребенка.

Маленькие девочки не должны быть похожими на мальчиков, они не должны ходить босиком, не должны лазать по деревьям, не должны учиться плавать, не должны делать ничего, что им хочется, того, что мадам Гранди назвала «ненадлежа-

опасной, мы одеваем амазонку^{3*}, достаточно длинную, чтобы скрыть непристойность человеческой ноги, отягощенной десятью фунтами гравия, дабы обмануть воздействие ветра, подвергая себя риску выпасть из седла. Подумайте, как мы плаваем! Мы должны носить одежду даже в воде, и можем подвергнуть себя насмешкам, если осмелимся зайти в воду без чулок! Представьте себе рыбу, пытающуюся плыть вперед, облаченную в мокрые фланелевые одежды. Теперь вы понимаете? Подлый стандарт непристойности убивает даже маленьких детей в одежде. Человеческий род жестоко уничтожается «во имя» Одежды.

А как много лжи произносится во имя Чистоты! Какую странную мораль она породила. Из-за страха перед ней вы не смаете говорить вашим собственным детям правду об их рождении, самое священное из всех деяний, зачатие человеческого существа, является предметом самой жалкой лжи.

Когда они подходят к вам с простым, незамысловатым вопросом, на который они имеют право получить ответ, вы говорите: «Не задавай такие вопросы», или рассказываете какую-нибудь глупую пустую историю, или даете объяснение одной непостижимости через другую — Бог! Вы говорите: «Бог сотворил тебя». Вы знаете, что лжете, когда это говорите. Вы знаете, или, по крайней мере, должны знать, что на вопрос не дан удовлетворительный ответ.

Вы знаете, что то, что вы могли бы объяснить чище, благоговейнее, точнее (если внутри вас есть чистота), будет узнано вслепую наощупь, и что эта тема обрстет теньями лжи, которые зародились благодаря вашему отказу и взрастились в общественном мнении, распространившем себя по всему миру.

³ Амазонка — женский костюм для верховой езды

красивее и ярче, чем остальные. И как это в высшей степени отвратительно — видеть их, смотрящих на своих тщедушных, болезненных, рожденных в похоти детей, на которых видны следы от рабской цепи своего личного ужасного рабства, переводящих взгляд на здоровых, красивых «естественных» детей, и говорящих: «Как жаль, что его мать не была целомудренной!» И ни слова о целомудрии отцов своих детей, о котором они достаточно осведомлены! Целомудрие! Болезнь, глупость, преступность! Каким непристойным является «целомудрие»!

Что это значит — быть незаконнорожденным? Вызывать презрение или вызывать жалость тех, чья злоба или чья жалость ничем не хуже дыхания, забирающего, чтобы вернуть это. Быть, возможно, ребенком какого-то мужчины, презренного настолько, чтобы обманывать женщину, ребенком какой-то женщины, чье самое тяжелое преступление заключается в том, что она поверила мужчине, которого она любила. Быть свободным от родового проклятия предотвратившей беременность матери, чтобы прийти в мир без разрешения какого-либо законодательного постановления тиранов, ставящих себя в угол земли, и говорящих, какие условия нерожденный должен выполнить, чтобы обрести право на существование. Это законность и незаконность! Выбирайте.

Человек, который сейчас ходит взад и вперед в своей камере в тюрьме Лансинг, [Lansing penitentiary] этот порочный человек, сказал: «Матери всего человечества приблизили свои слепые глаза ко мне, свои шершавые губы ко мне, свои мучающиеся сердца ко мне. Они ждут, ждут голос! Нерожденные в своей беспомощности умоляют из своих тюрем, умоляют услышать голос! Преступники, с невидимым приговором в их душах, толкнувшим их, толкнувшим их в вихрь, в водоворот ада, ищут, ожидают голос! Я буду их голосом. Я разоблачу бес-

чинство супружеского ложа. Я объясню, как рождаются преступники. Я громко крикну, и это должно быть услышано, и пусть будет то, что будет, будет!» Он кричал через письмо доктора Маркланда, [Dr.Markland] что молодая мать, истерзанная неумелой операцией во время рождения ее ребенка, но оправившаяся после последующей успешной операции, была зарезана, безжалостно, жестоко, зверски зарезана, но не ножом, а детородным органом своего мужа, зарезана у дверей смерти, и не было никакого возмещения!

И из-за того, что он назвал вещи своими именами, из-за того, что он по-своему назвал этот орган, а не так, как приведено в словаре Уэбстера и в любом медицинском журнале в стране, поэтому Моисей Харман ходит взад и вперед в своей камере сейчас. Он предоставил конкретный пример последствий сексуального рабства, и за это он заключен в тюрьму. Нам остается теперь продолжать сражение, и поднять стандарт, где они его поразили, чтобы распространить передачу информации об этом преступлении общества против человека и причину его, чтобы расследовать эту обширную систему законных преступлений, их причин и их последствий, и поведать это всему человечеству. «Причина! Пусть женщина спросит себя: «Почему я — рабыня Мужчины? Почему мой мозг считается неэквивалентным его мозгу?»

Почему моя работа не оплачивается наравне с его? Почему мое тело должно контролироваться моим мужем? Почему он может пользоваться моим трудом в домашнем хозяйстве, давая мне взамен то, что сочтет нужным? Почему он волен забрать моих детей от меня? Волен дать им умереть, еще не родившись?» Пусть каждая женщина это спросит».

Есть две причины, почему так происходит, и они, в конечном счете, сводятся к единому принципу: авторитарная, верхов-

Что вы подумаете о низости человека, который бы надел юбку на лошадь и заставил ее идти или бежать так, несмотря на все неудобства для конечностей? Почему «Общество по предотвращению жестокого обращения с животными» арестует его, заберет животное от него, и он будет отправлен в психиатрическую лечебницу с подозрением на умопомешательство? И при этом, господа, вы заставляете ваших жен, созданий, которых, как вы говорите, уважаете и любите, носить длинные юбки и платья по самую шею, чтобы скрыть непристойное человеческое тело. Не существует ни одной организации по предотвращению жестокого обращения с женщинами. А вы сами, чем же вы лучше, посмотрите, как тепло вы оделись в эту жаркую погоду! Как мучаете вы ваше бедное тело посредством шерсти, украденной у овец! Как наказываете вы себя тем, что сидите в переполненном зале в пальто и жилетах, потому что покойная миссис Гранди была шокирована «вульгарностью» рубашек и голых рук!

Посмотрите, как идеал красоты был омрачен этим понятием непристойности. Хоть раз освободите себя от предубеждений. Обратите внимание на некоторых поработивших себя моде женщин, чьи талии окружены широким забором, именуемым корсетом, чьи плечи и бедра искажаются от давления сверху и снизу, чьи ноги уже, где они должны быть шире, чье тело, как в тюрьме, навечно сковано юбкой, волосы скреплены настолько туго, чтобы заболела голова, и увенчаны вещью, не имеющей ни смысла, ни красоты, называемой шляпой, в десяти случаях из одиннадцати горб за их спиной напоминает верблюжий, — взгляните на этих женщин, а затем представьте себе, как это выглядело бы на мраморе! Была бы необычная статуя в парке Фэйрмаунт с корсетом и турнюром. Вспомните сейчас вид наездницы. Нам можно ездить в позе, достаточно

ного пола. Именно здесь, где мы сейчас стоим, мы должны вырыть наши окопы, и победить или умереть.

Это, таким образом, тирания государства, оно не дает, как женщине, так и мужчине, право зарабатывать себе на жизнь, и провозглашает это привилегией немногих избранных, которые ради этого должны платить налог под девяносто процентов. Эти две вещи, господство церкви над сознанием и господство государства над телом, являются причиной сексуального рабства.

Самым первым вошло в обиход надуманное преступление по причине непристойности: был создан такой своеобразный стандарт морали, согласно которому говорить названия половых органов равноценно совершению самых жестоких безобразий. Это напоминает мне о том, что в вашем городе у вас есть улица под названием «Callowhill». Однажды ее назвали «Gallows' Hill»^{2*} из-за холма, к которому она приводит, теперь известного как «Cherry Hill», которое был последним трогательным местом на земле, являясь прибежищем для многих жертв, убитых законом. Но звучание слова стало слишком неприятным, так что его смягчили, хотя убийства до сих пор совершаются, и черная тень Виселицы до сих пор нависает над Городом Братской любви.

Непристойность сделала то же самое, она поставила добродетель в основу идеи и пометила «хорошим» все, что не выходит за рамки закона и почитаемых обычаев, а плохим все, что противоречит установленным обычаям. Она опустила достоинство человеческого тела ниже уровня всех остальных животных. Кто думает, что собака нечиста или непристойна, потому что ее тело не покрыто удушающей и раздражающей одеждой?

² «Холм с виселицей»

ная власть, Бог-идея, и ее два инструмента, Церковь, то есть священники, и Государство, то есть законодатели.

От самого рождения Церкви, из чрева Страха и отцовства Невежества, провозглашалась неполноценность женщины. В той или иной форме через различные мифические легенды различных мифических вероисповеданий, сохранилась идея о грехопадении мужчины из-за соблазна женщины, о женском воплощении как о наказании, о женской природной мерзости, полной греховности и т.д.; и со времен Адама вплоть до наших дней христианская церковь, к которой мы относимся, создала из женщины, извините, козла отпущения за злые дела человека. Но эта идея так основательно укрепилась в сознании общества, что даже те, кто полностью отреклись от Церкви, тем не менее, пропитаны этим одурманивающим наркотиком истинной нравственности. Создание мужчины настолько маркировано в расколе Авторитаризма, что даже те, кто пошли дальше и отвергли верховенство государства, по-прежнему цепляются за бога, общество, какое оно есть, по-прежнему не отпускают старую богословскую идею, что они должны быть «главой семьи», взятую из замечательной формулы «простой пропорции», в соответствии с которой «Мужчина – это глава Жены так же, как и Христос – глава Церкви». Не более недели назад, Анархист сказал мне: «Я буду хозяином в моем собственном доме» — это, если позволите, — «коммунист-анархист», который не верит в «мой дом». Около года назад один либертарианский спикер сказал в моем присутствии, что его сестра, которая обладала прекрасным голосом и состояла в труппе, должна «оставаться дома со своими детьми, там ей место». Древняя идея Церкви! Этот человек был социалистом, а в последствии анархистом; но все же наивысшим долгом женщины он считал рабство по отношению к мужу и детям, которое сей-

час с издевкой называется «домом». «Остерегайтесь иронии, недовольства! Будьте терпеливы, послушны, покорны! Штопайте наши носки, зашивайте наши рубашки, мойте посуду, готовьте нам есть, ждите нас дома и присматривайте за детьми! Ваш прекрасный голос не должен радовать ни общественность, ни вас самих; ваш изобретательный ум не должен работать, ваш тонкий художественный вкус не должен развиваться, ваши навыки в бизнесе не должны совершенствоваться; вы сделали большую ошибку, что родились с этими способностями, страдайте из-за своей глупости! Вы — женщины, поэтому вы — домработницы, прислуга, официантки и медсестры!»

В Маконе, в шестом веке, по словам Августина Бебеля, отцы Церкви встретились с целью решения вопроса, «есть ли у женщины душа?», и с небольшим перевесом голосов этот важный вопрос был решен в нашу пользу. Так что, святые отцы, это была достаточно хорошая схема, с вашей стороны, предложить вознаграждение за ваше жалкое «спасение или проклятье» (шансов больше в пользу последнего) в качестве приманки для крючка земного подчинения; это было неплохой подачкой в те дни веры и невежества. Но, к счастью, четырнадцать столетий сделали эти воззрения устаревшими.

Вы, тираничные радикалисты, не можете предложить рай, у вас нет восхитительных химер в виде карт, вы обладаете (с позволения сказать) честью, любезностью, улыбкой рабовладельца! Это в ответ на наше порабощение! Спасибо!

Вопрос о душе устарел, сейчас нам важнее наши тела. Мы устали от обещаний, Бог глух, и его церковь — наш злейший враг. В противоположность ей мы стремимся стать моральной (или аморальной) силой, которая положит конец тирании государства. А государство разделило хлеб и рыбу с Церковью, судьи, как и священники, берут плату от браков; две кандалы

Власти исчезли, объединившись в деле предоставления полномочий родителям на право размножаться, и государство кричит, как кричит сейчас и кричала с древних времен Церковь: «Смотрите, как мы защищаем женщин!» Государство сделало еще больше. Меня часто женщины спрашивают: «Почему жены не уходят?» Почему вы не бежите, когда ваши ноги скованы вместе? Почему вы не кричите, когда у вас во рту кляп? Почему вы не поднимите руки над головой, когда их связали по бокам? Почему бы вам не потратить тысячу долларов, когда у вас нет ни цента в кармане? Почему бы вам не пойти к морю или в горы, вам, дуракам, опаленным жаром города? Если и есть одна вещь, которая во всей этой проклятой паутине лживого общества сильнее, чем остальные, заставляет меня сердиться, то это ослиная глупость, которая со всей слизью непроницаемой тупости твердит: «Почему женщины не уходят!» А вы мне скажете, куда они пойдут, что будут делать? Когда государство, законодатели присвоили для себя, политиков, полный и абсолютный контроль над возможностями выжить, когда, по причине этой прекрасной монополии, рынок труда уже настолько переполнен, что работники и работницы готовы перегрызть друг другу глотки за драгоценную привилегию служить своим господам, когда девушек грузят из Бостона на юг и север, грузят в вагоны, как скот, чтобы заполнить погрузки в Новом Орлеане или в лесозаготовочном аде моего родного штата (Мичиган); видя и слыша все эти сообщения каждый день, благочестивые ханжи восклицают: «Почему женщины не уходят?», от презрения просто не хватает слов.

Когда Америка заставляла ловить беглого раба более жестоко, чем сбежавшую собаку, Канада, аристократическая, нереспубликанская Канада, все еще протягивала руки к тем, кто сможет пересечь границу. Но нет на земле убежища для порабощен-